

**Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»**

О. А. Белоусова, В. В. Ким

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА РЕЖИМА
В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС**

учебное пособие

Новокузнецк, 2017

УДК 93+343.8
ББК 63.3+67.409
Б 43

Рецензенты:

доцент кафедры истории, обществознания и методики обучения
НФИ КемГУ, кандидат исторических наук **Ю. В. Ширин**;
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
кандидат исторических наук **А. П. Веселова**

Белоусова О. А., Ким В. В.

Б 43 История становления и развития института режима в органах и учреждениях УИС : учебное пособие / канд. ист. наук, доц. О. А. Белоусова, канд. юрид. наук В. В. Ким. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — 38 с.

В учебном пособии рассматривается становление института режима в отечественной уголовно-исполнительной системе на различных исторических этапах.

Учебное пособие адресовано обучающимся и преподавателям образовательных организаций ФСИН России, а также сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

УДК 93+343.8
ББК 63.3+67.409

*Учебное пособие рассмотрено и одобрено
на заседании Методического совета
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
протокол № 5 от 28 декабря 2016 г.;
рекомендовано к изданию решением
Совета по научной и редакционно-издательской деятельности
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
протокол № 12 от 30 декабря 2016 г.*

©ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. История становления и развития института режима в органах и учреждениях УИС в царской России.....	5
2. История становления и развития института режима в органах и учреждениях УИС 1917–1945 гг.....	12
3. История становления и развития института режима в органах и учреждениях УИС 1941–1945 гг.....	19
4. Режим в исправительно-трудовых учреждениях в 1950–1960 гг.....	21
5. Режим в исправительно-трудовых учреждениях в 1970–1980 гг.....	26
Список использованных источников и литературы.....	35
Перечень используемых сокращений.....	36

Введение

История исправительных учреждений России, изучение ее охранительной системы имеют важное познавательное значение. Карательные органы никогда не вызывали симпатии народа, но знание их истории позволяет понять современную ситуацию и лучше разобраться в характере отношений отдельно взятого человека и всего общества с властью.

Институт режима в России довольно молод. В самостоятельную систему он начал оформляться только в конце XIX века. Законодательство Российской империи определяло тюремной системе две основные задачи: карательную и исправительную. Функции служб охраны и конвоирования, режима и надзора как таковых до начала XIX века исполняли ведомства, напрямую к пенитенциарной системе не относившиеся.

Сегодня особенно интересно проследить, как формировалась специфика внутреннего режима российских тюрем, каково его влияние на задачи исправления осужденных.

1. История становления и развития института режима в органах и учреждениях УИС в царской России

К концу XIX в. в Российской империи существовали места заключения гражданского ведомства семи основных типов: тюремные замки (губернские, уездные, областные), исправительные арестантские отделения, каторжные тюрьмы, пересыльные тюрьмы, арестные помещения, арестантские помещения при полиции, а также воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних.

Уголовное законодательство империи предусматривало различные виды наказания, связанные с лишением свободы, различающиеся как степенью суровости режима содержания под стражей, так и сроком заключения. Высшей степенью наказания (и второй по тяжести после смертной казни) была каторга, низшей — арест на срок до 6 месяцев. Обычным явлением для российских мест заключения являлась ситуация, при которой в стенах одной тюрьмы содержались арестанты, приговоренные к разным видам заключения, а также подследственные. Дома предварительного заключения (кроме Санкт-Петербургского) отсутствовали. Выражением специфики того или иного вида заключения по уголовному законодательству служил способ размещения арестантов, подразумевающий содержание их в общих или одиночных камерах. Наиболее распространенным был режим общего заключения. Как правило, общие камеры устраивались на 20–25, а иногда на 50 и более заключенных. В общем заключении содержались лица, приговоренные к каторжной тюрьме, крепости и арестному дому. Устав о содержащихся под стражей предписывал раздельное содержание в местах заключения гражданского ведомства мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, а также лиц привилегированных сословий и простолюдинов. В то же время размещение арестантов по камерам не подчинялось какому-либо общему порядку. В результате в одной общей камере могли содержаться закоренелые преступники и лица, оказавшиеся в заключении за совершение незначительных преступлений. Это негативно сказывалось на моральном облике «менее испорченных» заключенных.

Заключение в одиночной камере считалось одним из важных средств исправительного воздействия на заключенных. Подразумевалось, что предоставленный самому себе арестант мог в полной мере осознать тяжесть совершенного преступления и раскаяться. К концу XIX в. отечественные пенитенциаристы стали отмечать явные недостатки одиночной системы заключения. Содержанию в одиночных камерах подлежали арестанты, приговоренные к тюрьме, исправительному дому, а также в некоторых случаях к аресту. Подобный режим содержания применялся также к подследственным арестантам.

В условиях несовершенства законодательной базы, определяющей условия жизни заключенных, а также непоследовательности и противоречивости поступающих сверху циркулярных распоряжений правила внутреннего распорядка в тюремных учреждениях определяла в конечном счете местная тюремная администрация. Возглавлял ее начальник места заключения, являющийся штатным государственным чиновником. Власть начальника в пределах

вверенного ему учреждения была огромной, что почти неизбежно вело к произволу с его стороны.

Служба конвоирования зародилась после того, как в Российской империи была введена новая мера наказания — ссылка на каторгу. Функции деятельности службы конвоирования были уточнены и закреплены в нормативно-правовых актах, в отличие от охраны, так как определено и отдельно службы охраны не существовало. Функции охраны переплетались с надзором, безопасностью, режимом. Для царской тюремной системы одной из наиболее сложных и трудно решаемых проблем являлась организация охраны лиц, лишенных свободы, особенно в отдаленных местах заключения.

В XIX веке надзором в местах заключения занимались тюремная и конвойная стража. При этом задача исправления преступников являлась одной из приоритетных в уголовно-исполнительной системе России.

Вполне естественно, что от тюрьмы не ждали нравственного перерождения человека: это было недостижимо в рамках карательного учреждения. Предполагалось, что тюремное заключение способно благотворно повлиять на формирование таких качеств личности, как любовь к труду, осознанное отношение к жизни, умение сдерживать свои душевные порывы, подчиняться начальству и т. д. Способствовать формированию этих качеств должен был соблюдаемый в местах заключения режим.

Однако исправительная деятельность тюрем практически ничем не регламентировалась и в связи с этим была недостаточно эффективна.

Непосредственная задача по нравственному влиянию на арестантов была возложена на тюремного священника. Круг его обязанностей, помимо проведения церковных обрядов и нравственных бесед с арестантами, включал также заведование тюремной библиотекой, обучение заключенных Закону Божьему и элементарной грамоте (если в штат тюрьмы не входил учитель).

Исправительным средством считался и арестантский труд. Работы могли быть как внутренними, в пределах тюремной ограды, так и наружными, а их продолжительность по закону не должна была превышать 11 часов в сутки летом и 10 часов зимой. Вознаграждение заключенных составляло от 1/10 до 4/10 части от заработанной суммы. Оставшаяся часть суммы делилась на две части, из которых одна шла в пользу казны, а другая — в пользу тюрьмы. Тюремные работы, хоть и были выгодны с экономической точки зрения, поскольку позволяли занять огромную массу арестантов и увеличить бюджет тюремных учреждений, не могли служить надежным средством исправления заключенных: сказывались подневольный характер работ, полная зависимость работающих от воли тюремного начальства и явно недостаточное вознаграждение за труд.

Устройство тюремной системы делало практически невыполнимой задачу исправления преступника. Пенитенциарное законодательство не предусматривало никакой индивидуализации мер морального воздействия на арестантов. Личность отдельно взятого арестанта банально игнорировалась. Классовый подход к исполнению уголовных наказаний разделял преступников по условиям содержания. Заключенные привилегированных сословий (дворяне, чиновники и члены их семей, лица духовного звания) имели ряд преимуществ по

сравнению с лицами простого состояния. Они были освобождены от телесных наказаний, содержались отдельно от арестантов прочих категорий, а также имели лучший по сравнению с ними стол. Помимо этого специфику режима содержания арестантов определяла их принадлежность к категории общеуголовных или политических. В категорию общеуголовных арестантов входили лица, осужденные на различные сроки наказания за совершение уголовных преступлений. Как правило, это были представители непривилегированных сословий (крестьянства, мещанства). Режим содержания общеуголовных арестантов подразумевал меры, унижающие человеческое достоинство. К таковым следует отнести в первую очередь наложение кандалов и телесные наказания. Устав о содержащихся под стражей предписывал накладывать кандалы на каторжников при вступлении приговоров в законную силу, а также на арестантов всех категорий в случае опасений, что они совершат побег. Подобная не вполне ясная формулировка, несомненно, открывала широкий простор для произвола со стороны тюремного начальства. Что касается телесных наказаний, то они продолжали применяться и в начале XX в. Наказанию розгами за различные проступки подлежали заключенные, содержащиеся в исправительных арестантских отделениях (с разрешения губернатора), а также ссыльнокаторжные и ссыльнопоселенцы. Число ударов варьировалось от 30 до 100. Кроме того, к ссыльнокаторжным в случае совершения ими новых преступлений применялось наказание плетьюми (до 100 ударов) с последующим приковыванием их к тачке (см. [10]). Эти меры, а также позорное бритье половины головы каторжникам были отменены в 1903 г.

Режим исправительных арестантских отделений (в которых содержались, как правило, лица простого состояния) подразумевал разделение заключенных на отряды «испытываемых» и «исправляющихся». Для перевода в отряд «исправляющихся» арестант должен был отличаться «добрым поведением, исполнением обязанностей веры и прилежанием к труду или успехами в изучении мастерства». «Исправляющиеся» носили особую одежду и могли быть допущены администрацией мест заключения к надзору за работой других арестантов. Подобное разделение было характерным и для каторжников.

Покорность заключенного администрации и соблюдение им норм тюремного режима рассматривались как первейшие и главные признаки исправления. В этом случае заключенного ожидали поощрения, как например: расширение права переписки, увеличение числа свиданий, право покупать продукты в тюремной лавке и др. Против провинившихся активно использовались дисциплинарные меры: выговоры, ограничение и лишение права свиданий, переписки, покупок в тюремной лавке, лишение части заработанных денег, ухудшение питания вплоть до оставления на хлебе и воде, временное содержание в одиночной камере, сечение розгами, заключение в светлом или темном карцере.

Политические арестанты составляли особенную категорию тюремного населения, что было обусловлено важностью объекта их преступного посяательства — существующего в государстве общественного строя и образа правления. Такие заключенные содержались отдельно от уголовных, преимущественно в одиночных камерах. Среди политических арестантов традиционно высоким

был процент лиц привилегированных, и это предопределяло особенности режима их содержания. Например, нормой было обращение к ним на «вы» со стороны чинов тюремной администрации. Физический труд для них был запрещен или же ограничен, что, вероятно, было вызвано опасениями, что «политики» могли как-нибудь повлиять на других арестантов. Кроме того, политическим заключенным из привилегированных сословий разрешалось питаться не из общего арестантского котла, а за свой счет (непривилегированным политзаключенным подобное воспрещалось).

Положение политических каторжников было сложнее. Эту группу нередко составляли лица, совершившие преступление политического характера по совокупности с уголовным (например, убийство по политическим мотивам). Содержались они преимущественно в общем заключении.

Специфичными чертами режима содержания политических арестантов были строгий надзор за ними и полная изоляция от внешнего мира. Чтобы лишить «политических» духовной связи с «волей», им было запрещено получать свежие газеты и журналы.

Режим содержания заключенных в каторжных тюрьмах определялся положениями Устава о ссыльных, Устава о содержащихся под стражей, Уложения о наказаниях, Общей тюремной инструкции, распоряжений властей. Для ознакомления заключенных с данными документами «Правила...» были развешены в каждой камере тюрьмы. Именно на основе этого документа тюремная администрация проводила политику уравнивания в правах уголовных и политических заключенных¹.

Ссыльнокаторжных делили по разрядам в зависимости от срока наказания и срока отбытого заключения:

- первый разряд — осужденные на сроки от 12 до 20 лет и бессрочные;
- второй разряд — осужденные на сроки от 8 до 12 лет;
- третий разряд — осужденные на сроки от 4 до 8 лет.

Кроме этого, в зависимости от срока отбытого заключения, все каторжане подразделялись на разряды испытуемых, исправляющихся и внетюремных. Перевод заключенных в очередной разряд и приобретение связанных с этим льгот были привязаны к сроку наказания. Все заключенные разряда испытуемых содержались в ножных кандалах, а бессрочные еще и в ручных. По истечении определенного времени заключенные переводились в разряд исправляющихся и с них снимались кандалы. Срок испытваемости был следующим: бессрочные — 8 лет, осужденные на срок свыше 20 лет — 5 лет, от 15 до 20 лет — 4 года, от 12 до 15 лет — 2 года, от 6 до 10 лет — 1,5 года, и от 4 до 6 лет — 1 год. Кроме содержания в кандалах, заключенным разряда испытуемых ежемесячно брили правую половину головы.

---

¹ Шебалков, С. В. Тюрма в России в конце XIX–начале XX века и ее исправительное значение / С. В. Шебалков // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. Выпуск № 3. Том 156. [Электронный ресурс] // Научная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <http://qps.ru/C3OW6>.

От ношения кандалов и бритья головы освобождались женщины, кроме осужденных на бессрочную каторгу. От кандалов освобождались также и больные заключенные.

Подавшие в течение срока испытываемости «надежду на исправление доказательствами покорности начальству, воздержанности, опрятности и трудолюбия» с разрешения руководства каторги переходили в разряд исправляющихся.

В следующий разряд — внетюремный — ссыльнокаторжные первого разряда переводились через три года после перечисления в разряд исправляющихся; каторжные второго разряда — через два года; каторжные третьего разряда — через один год. Заключенным этого разряда разрешалось проживать вне стен тюрьмы, в собственных домах или тюремных помещениях, но не дальше одной версты от тюрьмы. Им разрешалось вступать в брак.

Были предусмотрены и некоторые возможности для сокращения заключенным сроков наказания. Например, всем заключенным Нерчинской каторги срок наказания по суду, за исключением времени, проведенного в пути, сокращался на треть. Также всем заключенным разряда исправляющихся при отсутствии взысканий каждые 10 месяцев заключения считались за один год.

По истечении срока заключения, ссыльнокаторжные освобождались из тюрьмы и распределялись на поселение. При этом, бессрочные могли быть освобождены только по отбытии как минимум 20-летнего срока заключения. Распределение на поселение зависело от поведения заключенного в тюрьме и «степени проявленного раскаяния».

На работы ссыльнокаторжные тюремных разрядов выводились под конвоем, внетюремного — самостоятельно, но работали под надзором. Время и продолжительность работ зависели от времени года. Наибольшая продолжительность рабочего дня была летом — 11 часов. Работы начинались в 5 часов утра и продолжались с трехчасовым перерывом до 7 часов вечера. Весной и осенью рабочий день составлял 8,5–10 часов, зимой — 7 часов. От работ освобождались только больные заключенные. Инвалиды и слабосильные использовались на более легких внутритюремных работах. Нетрудоспособные заключенные после медицинского освидетельствования переводились в богадельни. Работы не производились по воскресеньям и в дни религиозных праздников.

Пищевое и одежное довольствие производилось по общим положениям. Общий обед в тюрьме был в 11 часов. Так как рабочие партии на них не попадали, то их доля оставалась в котле, и к моменту прибытия заключенных с рудника пища разогревалась. Нары в камерах в течение дня были подняты. Мытье полов производилось в понедельник и пятницу. Печи в зимнее время топились до обеда, т. е. до 11 часов. Еженедельно, по субботам, заключенных водили в баню, после чего они меняли белье. Порванную одежду при вечерней поверке необходимо было сдать надзирателю, за ночь ее чинили и утром возвращали заключенному.

В обязанности заключенным вменялось исполнение всех приказов тюремного начальства и выполнение всех установленных правил. По утреннему звонку каждый заключенный должен был встать, свернуть постель, умыться и выйти на утреннюю поверку и молитву. По второму звонку необходимо было

построиться в группы в соответствии с произведенной накануне разбивкой на работы. Чувствующие недомогание отправлялись в лазарет, и, если фельдшер давал разрешение, они освобождались от работ. После прибытия конвоя партия отправлялась на работы по 4 человека в шеренге. Если работ не было, то заключенных на 1,5 часа выводили на прогулку в тюремную ограду. В тюрьме необходимо было соблюдать тишину, были запрещены все игры, пение.

По вечернему звонку работы прекращались и заключенные возвращались в тюрьму. По второму звонку они строились покамерно во дворе, где производилась поверка. Во время вечерней поверки происходила проверка всех вещей заключенных, объявлялись приказы, пелись молитвы. После этого происходила вторичная поверка в каждой камере, после чего камеры запирались на ночь. Камеры должны были запирались и днем, но этот вопрос был оставлен на усмотрение начальника тюрьмы. Отбой летом был через час после вторичной поверки, а зимой не позднее 9 часов вечера.

При входе в камеру начальства или при встрече во дворе заключенные обязаны были встать по стойке «смирно» и снять шапки. При посещении руководством рабочих мест заключенные должны были отложить инструменты в сторону, встать по стойке «смирно» и снять шапки. На приветствие начальствующих лиц необходимо было отвечать «Здравия желаю!». При разговоре отвечать следовало ровным и спокойным голосом, не размахивая руками и не сходя с места. Невежливое обращение подлежало наказанию без всяких различий, к какой категории принадлежит или принадлежал заключенный.

Содержание политических заключенных регламентировалось отдельными статьями. Сюда относились разделы, посвященные переписке, свиданиям, чтению книг и личным деньгам заключенных. В полном соответствии с указаниями МВД, переписка и свидания политическим заключенным разрешались только с ближайшими родственниками. Писать разрешалось дважды в месяц, вся корреспонденция подвергалась тщательной проверке, все подозрительные отправления изымались. Свидания происходили в воскресные и праздничные дни в специальной комнате.

Читать разрешалось только книги научного содержания, в которых не было разделов «внутреннего обозрения». Согласно инструкции, чтение допускалось только в свободное от работы время и в виде поощрения за усердный труд и хорошее поведение. Каждая книга после прочтения заключенными просматривалась начальником тюрьмы. Если в ней имелись какие-либо пометки, подчеркивания, другие «загадочные знаки», то их необходимо было стереть. Все допущенные в тюрьму книги подписывались начальником тюрьмы.

Личные деньги и вещи заключенных подлежали изъятию под расписку и должны были храниться в сейфах вещи, в денежном ящике — деньги. Все поступающие на имя заключенных деньги хранились на особом счете, причем движение средств на счете записывалось в специальную книгу. Расходовать эти средства разрешалось только для улучшения быта — выписку книг и журналов, украшение церкви, приобретение постельных принадлежностей, покупку чая, сахара и табака. На эти цели разрешалось ежемесячно расходовать не более

трех рублей. При выходе в вольную команду разрешалось потратить всю имеющуюся сумму на обзаведение хозяйством.

Согласно следующему разделу инструкции, проступки, за которые по общим законам не полагается заключения в тюрьму и лишения всех прав состояния, для ссыльнокаторжных признаются маловажными. К этим же проступкам относились кратковременные отлучки с места работ, не признаваемые побегом. За проступки этой категории предусматривались следующие наказания: плети до 20 ударов и розги до 100 ударов, увеличение срока каторжных работ или срока испытваемости и повторное наложение оков, в зависимости от разряда, заключенных вольной команды могли перевести в тюрьму на срок до одного года. Кроме этих наказаний, заключенных разрешалось помещать в карцер на определенный срок. Ссыльнокаторжных женщин вместо телесного наказания помещали в карцер на срок до десяти дней. Кроме взысканий, заключенных могли на некоторое время лишить прав на свидание, переписку, чтение книг, дополнительное питание и т. д.

В 1895 г. возник вопрос о применении к политическим преступникам положения общей тюремной инструкции о разделении заключенных на десятки с круговой порукой за побеги. Военный губернатор области считал, что эта мера в отношении государственных преступников неприменима в силу их сплоченности и дружеских отношений. На это ГТУ ответило, что государственных преступников следует включать в десятки к уголовникам. Несмотря на такое распоряжение руководства, в «Правилах...» никаких изменений сделано не было.

Общая тюремная инструкция явилась последним словом царизма в области тюремного законодательства. Она была утверждена 28 декабря 1915 г. министром юстиции Хвостовым.

Утверждению инструкции в 1915 году предшествовало ее применение на практике в виде опыта с 1 марта 1912 г.

Общая тюремная инструкция приводила нормативную базу российской системы исполнения уголовных наказаний к мировым стандартам. Действие инструкции распространялось на места заключения гражданского ведомства. Она определяла общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию службы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, порядки и условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест заключения.

2. История становления и развития института режима в органах и учреждениях УИС в 1917–1945 гг.

На протяжении всей истории тюремной системы России отделам безопасности (режимов) в современном понимании их назначения должного внимания не уделялось. Главным требованием исполнения лишения свободы была охранная функция, которая сводилась к обеспечению изоляции осужденных. Ее выполняли две службы: тюремная стража (надзиратели), обеспечивающая внутренний надзор, а также внешнее окарауливание, и конвойная стража.

Становление режима в исправительных учреждениях России прошло непростой путь, который был тесно связан с развитием всей тюремной системы государства. Процесс слома царских карательных учреждений и создание новых советских исправительно-трудовых учреждений (также как и других органов диктатуры пролетариата) происходил в условиях напряженной классовой борьбы.

После Октябрьской революции целый ряд нормативных актов закрепил основные принципы исправительно-трудовой политики РСФСР, направленные на введение строгой законности содержания заключенных в местах лишения свободы, гуманизацию режима, улучшение условий их содержания. В местах заключения стал складываться режим исполнения и отбывания наказания, исключая методы морального и физического унижения человека, ставилась задача исправления и перевоспитания заключенного на основе умелого сочетания режима, труда и культурно-просветительских мероприятий.

Первым советским нормативно-правовым актом, наиболее подробно определявшим задачи мест лишения свободы и положившим начало формированию правовой основы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, стала Временная инструкция 1918 г., которая предусматривала организацию принципиально новой системы мест лишения свободы, подведомственной наркомату юстиции РСФСР, определяла порядок распределения арестованных по местам лишения свободы, порядок и условия их содержания, меры репрессии к заключенным, характер взаимоотношения конвойной стражи и администрации мест заключения. Именно Временной инструкцией 1918 г. обеспечивалась четкая дифференциация мест лишения свободы. Так, по назначению они делились на:

- 1) общие места лишения свободы (тюрьмы);
- 2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательные, особенно для молодых преступников;
- 3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послабления режима отбывания наказания или для досрочного освобождения;
- 4) карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т. п.;
- 5) тюремные больницы¹.

---

¹ Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. 692 с.

Помимо этого существовали арестные дома для краткосрочного содержания задержанных милицией и для числящихся за народными судами, а также для арестованных, подлежащих пересылке.

Основные направления реформы тюремной системы и складывающиеся элементы режима отбывания наказания были регламентированы во Временной инструкции Наркомюста РСФСР «О лишении свободы как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» от 23 июля 1918 года¹, Положении Наркомюста об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 года и Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 года. Основными элементами режима признавались: классификация и распределение заключенных в местах лишения свободы, их изоляция, распорядок дня, свидания, переписка, выписка (приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости) и передачи.

Практическая реализация требований нормативных актов происходила в обстановке разрухи, голода, вызванными Гражданской войной и иностранной военной интервенцией. Закрепленные в нормативных актах довольно прогрессивные меры по улучшению системы исполнения наказания остались нереализованными ввиду скудости выделяемых средств, отсутствия кадров необходимой квалификации и значительного переполнения мест заключения, затруднявшего любые попытки стабилизировать режим содержания.

В тяжелых экономических условиях первых лет после революции, из-за отсутствия реальных возможностей создать все виды исправительно-трудовых учреждений, предусмотренные первыми нормативными актами, имело большое значение умелое покамерное распределение различных категорий преступников. Однако ввиду отсутствия необходимых кадров и помещений во многих местах лишения свободы не соблюдалось требование нормативных актов о классификации заключенных и раздельном их содержании. Не было дифференциации режима в зависимости от принадлежности заключенных к различным категориям и разрядам.

Немаловажную роль среди законодательных актов, регулирующих деятельность мест заключения в период Гражданской Войны, занимает Устав трудовых земледельческих колоний, утвержденный НКЮ 12 августа 1919 г. В данном уставе впервые более детально стали прописываться современные требования режима. Так было детализировано такое требование режима, как раздельное содержание различных категорий осужденных. Согласно данному Уставу все заключенные, содержащиеся в трудовых земледельческих колониях, делились на четыре разряда:

- испытываемые;
- исправляющиеся;
- образцовые;
- штрафные.

---

¹ Ткаченко, Н. И. Правовые и организационные основы надзора в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1175777>.

В этом же уставе содержится описание порядка изменения условий отбывания наказания как одного из требований режима. Перевод из одного разряда в другой осуществляется в зависимости от отношения заключенных к труду и их успехов в школьном обучении. Первые трудовые земледельческие (сельскохозяйственные) колонии для лишенных свободы появились в конце 1918 г. по инициативе ЦКО НКЮ РСФСР и впоследствии получили широкое распространение.

Изоляция заключенных, т. е. лишение или ограничение свободы их общения с внешним миром, и в первые годы Советской власти рассматривалась как один из основных элементов режима.

В условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции советская власть с целью защиты революции начала применять решительные меры в борьбе с контрреволюционной и уголовной преступностью. В связи с этим в Постановлении СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» определялась необходимость защиты республики от классовых врагов путем изолирования их в концентрационные лагеря. Концентрационные лагеря, подведомственные ВЧК, и лагеря принудительных работ, подчиненные НКВД, создавались¹ в дополнение к общим местам заключения, подведомственным НКЮ РСФСР.

При этом декретом ВЦИК от 17 мая 1919 г. «О лагерях принудительных работ» были внесены существенные изменения в порядок и условия организации лагерей принудительных работ, содержания в них заключенных. Предусматривалась обязательность физического труда заключенных и оплата их труда по ставкам отраслевых профессиональных союзов.

Официально выделились пять типов лагерей принудительных работ:

- лагеря особого назначения;
- концентрационные лагеря общего типа;
- производственные лагеря;
- лагеря для военнопленных;
- лагеря-распределители.

В то же время 15 апреля 1919 г. Постановлением ВЦИК РСФСР было создано новое учреждение в составе НКВД — Отдел принудительных работ (ОПР НКВД), которое исполняло главные задачи не только изоляции и кары различных «враждебных сил», но и «перековку» представителей «эксплуататорских классов», а также координацию усилий центроплебежа (Центральная комиссия по делам пленных и беженцев наркомата по военным делам РСФСР), ВЧК и НКВД по управлению лагерями принудительных работ и концентрационными лагерями².

В этот период развитие института изменения условий отбывания наказаний предполагает постепенное расширение возможности передвижения заключенных в местах лишения свободы, т. е. изменение уровня изоляции в

---

¹ Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 69.

² Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. 692 с.

зависимости от опасности совершенного преступления, личности преступника, а также от степени исправления заключенного.

Так, заключенные штрафного разряда, по Положению 1920 года, содержались в одиночном заключении или в особо предназначенных для них камерах, а заключенные образцового разряда в особых от других разрядов отделениях, в пределах которых пользовались в течение дня свободой передвижения. Кроме того, по мере перехода из одного разряда в другой у заключенных увеличивалось общение с внешним миром благодаря расширению прав на переписку, передачи, свидания.

В положении об общих местах заключения РСФСР¹ (Утверждено наркоматом юстиции РСФСР 15 ноября 1920 г.) впервые подробно говорится о режиме содержания и распределения осужденных по местам лишения свободы в зависимости от характера совершенных преступлений по трем категориям.

В 1922 году в связи с переводом мест заключений на обеспечение из местных средств резко ухудшилось положение с питанием и вещевым довольствием не только заключенных, но и надзирателей и конвоиров. Данная категория служащих с 1921 года была снята с пайкового довольствия и не снабжалась вещевым довольствием. В сочетании с невысоким денежным содержанием указанное обстоятельство стало основной причиной некомплекта кадров надзора.

В рассматриваемый период Конвойная стража РСФСР, находившаяся с 27 октября 1922 года в ведении Государственного политического управления (ГПУ), была не в состоянии решить проблемы по охране и конвоированию заключенных. Так, из 495 мест заключения она фактически окарауливала только 215, и то неполным числом постов.

До середины 20-х годов в стране в основном сложилась система органов, исполняющих наказания, формировались основные принципы исправительно-трудовой политики и средства исправительно-трудового воздействия на заключенных, которые были закреплены в ИТК РСФСР 1924 года. Во второй половине 20-х годов в системе исполнения наказания, в том числе и в режиме содержания заключенных, принципиальных изменений не произошло. Проводилась работа по практической реализации тех положений, которые были закреплены в Кодексе, принимались меры по устранению недостатков и совершенствованию деятельности ИТУ.

В рассматриваемый период уровень исполнения наказания зависел от многих факторов: состояния экономики страны, политической обстановки, региональных особенностей, наличия финансовых и материальных средств, состояния законодательства, обеспеченности и уровня подготовленности кадров и т. д. В фондах архивов накоплено значительное количество документов, подтверждающих наличие серьезных недостатков в деятельности ИТУ. Одновременно достаточно фактов положительного свойства. Более или менее благополучные места заключения, как правило, находились в крупных губернских городах, в административных центрах. Однако и здесь недостатков в режиме содержания заключенных было достаточно.

---

¹ СУ РСФСР. (99). № 23–24. Ст. 141.

Среди заключенных было распространено хулиганство, озорство и распущенность. Нередко допускались серьезные преступления в виде драк, краж и убийств, отмечалось большое количество побегов и самовольных отлучек.

Анализируя состояние режима в местах лишения свободы Московской губернии, следует подчеркнуть, что к 1926 году количество мест заключения губернии по сравнению с 1915 годом увеличилось на 60 %, а количество заключенных в них — на 54,5 %¹. При этом места заключения губернии не имели надлежащих режимных условий и возможности организовать воспитательный процесс вследствие огромной перегруженности. Численный состав содержащихся в местах заключения значительно превосходил установленную штатную его норму. В наибольшей степени это наблюдалось в Самарской (перегруженность 242,5 %), Сталинградской (282,7 %), Тульской (304,9 %) и Череповецкой (378,7 %) губерниях. Средний показатель загруженности мест заключения по тридцати губерниям РСФСР составил 165,4 %².

Массовая коллективизация, беззаконие, необоснованные репрессии, характер экономической и уголовной политики 30-х годов привели к существенным искажениям в исправительно-трудовой политике и развертыванию сети мест лишения свободы. При сохранении исправительно-трудовых колоний преобладающее развитие получили ИТЛ, созданные постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. На них возлагалась задача не только изоляции политических противников существовавшего режима власти, но и решения хозяйственных задач.

7 апреля 1930 г. постановлением СНК СССР утверждается Положение об исправительно-трудовых лагерях. ИТЛ, где отбывали наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше 3-х лет, были выделены из общей системы мест лишения свободы и находились в ведении ОГПУ.

Положение регламентировало правила поступления осужденных в лагерь, их классификации, условия труда, режима, применения мер поощрения и взыскания, а также оружия как меры обеспечения безопасности.

В зависимости от социального положения и характера совершенного преступления осужденные делились на три категории и содержались в трех видах режима: первоначальный, облегченный и льготный. Продолжительность времени, необходимого для перевода с первоначального на последующие режимы, дифференцировалась в зависимости от категории осужденных.

Постановлением ЦИК и СНК 15 декабря 1930 г. были упразднены Народные комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик и переданы места заключения в ведение народных комиссаров юстиции союзных республик, а также возникла потребность в дальнейшем совершенствовании правового регулирования исполнения лишения свободы, обусловленная необходимостью приспособления деятельности мест заключения к условиям карательной политики государства.

---

¹ Радов, В. А. Надзор за осужденными в ИТК / В. А. Радов. Киев, 1984. С. 11.

² Там же.

Нормативным актом, регулирующим отношения в этой сфере, стал Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК и СНК 1 августа 1933 года. В качестве основной задачи уголовной политики на переходный от капитализма к коммунизму период Кодекс определил защиту диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательства со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся.

Базируясь на этом положении, законодатель закрепил следующие цели исправительно-трудовой политики:

а) создание для осужденных таких условий, которые бы препятствовали совершению действий, наносящих ущерб социалистическому строительству;

б) перевоспитание осужденных, их приспособление к условиям трудового общежития на принципах общепольности труда, перехода от принудительного к добровольному труду на основе социалистического соревнования и ударничества¹.

Одним из главных инструментов реализации указанных целей Кодекс назвал места лишения свободы, которые предназначались для содержания следующих категорий граждан: находящихся под следствием и судом по постановлению уполномоченных на то органов; осужденных на срок не свыше трех лет; осужденных на сроки свыше трех лет, если в приговоре суда содержится специальное указание об отбывании ими наказания в местах лишения свободы, подведомственных Народному Комиссариату Юстиции.

К местам лишения свободы были отнесены: изоляторы для подследственных; пересыльные пункты; исправительно-трудовые колонии (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ и штрафные); учреждения для применения к осужденным к лишению свободы мер медицинского характера (институты психиатрической экспертизы, колонии для туберкулезных и других больных); учреждения для несовершеннолетних, лишенных свободы (школы, фабрично-заводские училища (ФЗУ) индустриального и сельскохозяйственного типа)².

НТК РСФСР 1933 года ввел ряд новелл³, реализация которых создавала определенные перспективы для совершенствования исправительно-трудовой практики. Это, в частности, касалось возможности содержания лиц, находящихся под следствием или судом, как в изоляторах для подследственных, так и в отделениях при других местах заключения. Последнее исключало общение с широким кругом преступного элемента, его влияние на формирование отрицательных взглядов, привычек преступного поведения и, что особенно важно, давала возможность администрации изучать преступника на ранней стадии его общения с правоохранительными органами.

Реализация уголовного наказания в виде лишения свободы обычно связывается с деятельностью Главного управления лагерей ОГПУ–НКВД СССР. И

---

¹ Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. М.: Вердикт-ИМ, 1999. 448 с.

² Там же.

³ Новелла — общее название кодифицированного нововведения в законодательстве.

в то же время наименее исследованными остаются иные структурные подразделения НКВД–МВД СССР, деятельность которых непосредственно связана с целевым использованием труда заключенных в отраслях народного хозяйства. В качестве таких управленческих структур выступали Главные строительные управления МВД СССР, дислоцирующиеся по месту строек, имеющие самостоятельный юридический статус и непосредственно подчиняющиеся Министру и его заместителям: ГУШОСДОР, Главпромстрой, Главгидрострой, ГУЛГМП, ГУЛЛП, Дальстрой и др.

В 1934 г. в связи с образованием НКВД СССР все места лишения свободы были переданы в его ведение. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. прекратило свою деятельность ГУИТУ НКЮ РСФСР и других союзных республик. Все подведомственные ему места лишения свободы, равно как и ИТЛ, были переданы Главному управлению исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛАГ) НКВД СССР.

3. История становления и развития института режима в органах и учреждениях УИС в 1941–1945 гг.

Перед войной в основу режима содержания правонарушителей были положены следующие принципы:

1. Обеспечение надежной изоляции в соответствии с тяжестью уголовного наказания.
2. Достижение наибольшей эффективности труда заключенных.
3. Обязательность работы каждого заключенного по назначению администрации.
4. Поощрение честного отношения к труду и соблюдения режима.

С началом войны перед НКВД СССР встала задача перестройки работы лагерей и колоний в соответствии с требованиями военного времени. Руководство лагерей получает от руководства ГУЛАГа и НКВД СССР ряд указаний и распоряжений об изоляции заключенных, усилении охраны и применении дополнительных мер по усилению режима содержания.

В первые дни войны был изменен режим отбывания наказания как в лагерях, так и в колониях. Независимо от характера совершенного преступления для всех осужденных устанавливался один режим — строгий. Для усиления охраны администрация получила право назначать в самоохрану осужденных за малозначительные преступления, но их число не должно было превышать 20 % личного состава подразделений охраны¹. Условия военного времени оказывали неблагоприятное влияние на физическое состояние заключенных, что повлекло за собой снижение трудоспособности.

Введение в связи с чрезвычайными условиями войны единого (строгого) режима в ИТУ в послевоенные годы не отвечало характеру исправительно-трудовой политики. Единый правовой статус необоснованно распространялся на всех заключенных (за исключением приговоренных к каторжным работам) независимо от характера совершенного ими преступления, числа судимостей, поведения в местах лишения свободы. В 1947 г. принимаются меры по реорганизации режима и дифференциации контингента, что нашло свое отражение в Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Инструкция не просто восстанавливала довоенный порядок содержания заключенных (общий и усиленный режимы), но и вводила некоторые элементы прогрессивной системы отбывания наказания, что для того времени имело немаловажное значение.

После смерти Сталина произошли существенные изменения в общественно-политической жизни общества, направленные на преодоление последствий культа личности, укрепление законности. Это коснулось и исправительно-трудовой системы: некоторым изменениям подверглась лишь политико-идеологическая и правовая надстройка этой системы. Так, 1953 и 1957 гг. были проведены

---

¹ История законодательства : сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). М., 1959. С. 202.

массовые амнистии¹. Правовые акты, касающиеся наказания в виде лишения свободы, снимали ряд ограничений, явно противоречащих конституционным принципам в части прав и свобод гражданина; некоторым образом были смягчены условия содержания заключенных в ИТУ; последние были приоткрыты для общества, что в целом отражало состояние так называемой политической «оттепели».

В 1954 г. было введено в действие Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, одобренное распоряжением Совета Министров СССР. В целях детализации отдельных вопросов, касающихся условий и порядка отбывания наказания, МВД СССР в октябре 1954 г. издало специальную инструкцию, регламентирующую режим содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях.

В декабре 1954 года надзирательская служба из режимно-оперативных отделов (отделений) исправительно-трудовых лагерей, УИТЛК, ОИТК была передана в ведение военизированной стрелковой охраны. В связи с этим отделения режима и надзирательской службы отделов режима и оперативной работы были упразднены, а в штатах охраны исправительно-трудовых лагерей, УИТЛК, ОИТК образованы отделения надзирательской службы².

В мае 1955 г. Указом ПВС СССР было утверждено Положение «О прокурорском надзоре», где появилась специальная глава о надзоре за соблюдением законности в местах лишения свободы³, что позволило значительно сузить возможности ведомственного произвола.

В декабре 1958 г. было утверждено Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, которое, однако, действовало непродолжительный срок, поскольку после принятия Основ нового уголовного законодательства в республиках стали разрабатываться свои нормативные акты.

В 1959 г. в Челябинской области зародилась и впоследствии получила широкое распространение новая форма участия советской общественности в деятельности исправительно-трудовых учреждений — шефство трудовых коллективов предприятий и цехов над местами лишения свободы и отдельными отрядами⁴.

Уголовный кодекс 1960 г.⁵ по сравнению с УК 1926 г. претерпел принципиальные изменения, в области института наказания в виде лишения свободы. С данного времени основными факторами в определении вида и размера наказаний признавались характер и степень общественной опасности совершенного преступления (ст. 37 УК), что собственно и являлось руководством для судов уже с 30-х гг. Лишение свободы по-прежнему предусматривалось за большинство составов преступлений, но при этом максимальный срок лишения свободы был снижен с 25 до 15 лет.

---

¹ Кузьмин, С. И. ИТУ : история и современность / С. И. Кузьмин // Человек : преступление и наказание. 1995. № 4. С. 52.

² Говорухин, Э. А. Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях : учебное пособие. / Э. А. Говорухин. Рязань, 1987. С. 117.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1995. № 9.

⁴ Михайлов, И. А. Шефская работа в исправительно-трудовых колониях Челябинской области. / И. А. Михайлов. М.: ВШ МВД РСФСР, 1960.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 40.

4. Режим в исправительно-трудовых учреждениях в 1950–1960 гг.

После 1953 г. были приняты меры, направленные на совершенствование системы и деятельности исправительно-трудовых учреждений, устранение допущенных ранее ошибок и восстановление законности.

Приказом МВД СССР от 17 июля 1954 г. было введено в действие Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, одобренное распоряжением СМ СССР от 10 июля 1954 г. В целях детализации отдельных вопросов, касающихся условий и порядка отбывания наказания, МВД СССР в октябре 1954 г. издало специальную инструкцию, регламентирующую режим содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях.

Важное значение для укрепления законности в деятельности ИТУ имело Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом ПВС СССР от 24 мая 1955 г. Этим Положением предусматривался и прокурорский надзор за местами лишения свободы.

Проведенная в 1955 г. проверка деятельности ряда ИТУ выявила серьезные нарушения в режиме отбывания наказания. Не везде были полностью решены вопросы раздельного содержания осужденных по видам режима. Среди заключенных сохранились отрицательные проявления в виде невыполнения законных требований администрации, массовых беспорядков, убийств осужденных и сотрудников ИТУ, нападений на конвой с целью побега.

Многочисленные нарушения заключенными внутреннего порядка и дисциплины в лагерях объяснялись прежде всего отсутствием постоянного надзора за ними. Администрация нередко находилась в жилой зоне лишь в дневное время. В вечернее и ночное время заключенные оставались вне контроля. Отдельные работники проявляли нерешительность в отношении нарушителей режима. Рецидивисты и отрицательно настроенные осужденные, пользуясь трусостью и бездеятельностью администрации в отдельных лагерных пунктах, становились хозяевами положения.

По мнению С. И. Кузьмина, основными причинами неудовлетворительного состояния режима содержания заключенных во второй половине 50-х годов в исправительно-трудовых лагерях являлись следующие:

Часть работников мест лишения свободы (в том числе и отдельные начальники ИТЛ, их заместители, начальники режимно-оперативных отделов и политорганов) недостаточно уяснила основные требования, изложенные в новом Положении об ИТЛ: наведение порядка в размещении заключенных по видам режима; изоляция воров-рецидивистов, бандитов, убийц и других опасных преступников от основной массы осужденных; строжайшее соблюдение требований каждого вида режима — неперемные условия успешной работы по перевоспитанию заключенных.

Некоторые работники лагерей продолжали, как и раньше, уделять основное внимание производственно-хозяйственной деятельности, забывая о воспитательных задачах наказания.

Неполная трудовая занятость заключенных, плохая организация труда, большое количество отказывающихся от работы, наличие неработающих инвалидов не способствовали укреплению дисциплины в лагерях.

Значительная часть кадров среднего звена ИТУ — начальники отделений и лагерных пунктов — не соответствовала занимаемым должностям. На эти решающие участки нередко попадали случайные люди, не имеющие подготовки, опыта работы, освобожденные с прежней должности как не справившиеся с работой.

Сила инерции, сложившаяся за длительное время, оказала негативное влияние на деятельность ИТУ. Некоторые работники не могли отойти от той практики, когда они выполняли только функции охраны, а оперативные работники занимались только оперативной работой.

Отрицательную роль в укреплении режима сыграло ослабление требований к заключенным. Руководители отдельных ИТУ предоставляли им неоправданные льготы, допускали излишества в их бытовом и культурном обслуживании, в расходовании ими личных денег, получении посылок и т. д.

25 октября 1956 г. принимается постановление СМ СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы МВД СССР», которое положило начало серьезной перестройке деятельности ИТУ. Было решено упразднить исправительно-трудовые лагеря. Основным видом ИТУ объявляется исправительно-трудовая колония.

На основе данного постановления в последующие годы был проведен ряд мероприятий по укреплению правопорядка и улучшению деятельности ИТУ, а именно:

- восстановление принципа двойного подчинения органов внутренних дел (исправительно-трудовые учреждения становятся структурной частью местных органов управления);
- установление принципа отбывания наказания, как правило, по месту осуждения или жительства осужденного;
- введение в обязанность местных исполкомов бытового и трудового устройства освобожденных из ИТУ;
- воссоздание при местных исполкомах наблюдательных комиссий, осуществляющих общественный контроль за деятельностью ИТУ;
- провозглашение исправления и перевоспитания осужденных главной задачей ИТУ и введение политико-воспитательной работы в разных направлениях и формах;
- введение производственного обучения осужденных;
- создание самодеятельных организаций осужденных;
- создание отрядной системы и введение должностей начальников отрядов;
- создание собственной производственной базы с целью привлечения всех осужденных к труду;
- введение безналичного расчета с заключенными;
- проведение мер по совершенствованию службы охраны и надзора за

осужденными (введение войсковой охраны ИТУ, передача надзирательской службы в войска, улучшение технического обеспечения охраны и др.);

- проведение мероприятий по размещению заключенных, упорядочению их расконвоирования, переходу на облегченный режим и выводу положительной части для проживания за зоной;

- организация специальных лагерных пунктов и колоний строгого режима для содержания наиболее отрицательного контингента.

Проведенные мероприятия способствовали более успешному решению задач по укреплению правопорядка в ИТУ и устранению недостатков в режиме содержания осужденных.

8 декабря 1958 г. СМ СССР утвердил Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР. По данному Положению основным видом ИТУ становится исправительно-трудовая колония. Создавались колонии общего, облегченного и строгого режимов. Для изоляции заключенных, злостно уклоняющихся от работы и нарушавших режим, в колониях строгого режима организовывались бараки камерного типа со специально строгим режимом. Сюда заключенные помещались по постановлению администрации ИТУ с санкции начальника УВД, УИТЛ. По истечении 6 месяцев они могли переводиться в обычные подразделения строгого режима. Кроме того, в интересах стимулирования исправления осужденных разрешалось переводить их из колоний одного вида режима в колонии другого вида режима.

В процессе применения Положения 1958 года вскрылись его существенные недостатки. Прежде всего в результате возможности перевода осужденных из колонии одного вида режима в колонию другого вида режима фактически сводились на нет требования классификации осужденных, ибо вместе оказывались и впервые судимые, и рецидивисты, и лица, совершившие тяжкие преступления, и приговоренные к лишению свободы за бытовые и другие, не являющиеся тяжкими, преступления. Осужденные пользовались излишне большими льготами в получении права на свидание, посылки и передачи, приобретение продуктов питания. Дело дошло до того, что в колониях организовывались коммерческие столовые с разнообразным ассортиментом блюд.

Действие данного Положения оказалось непродолжительным. 25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик, содержащие ряд норм, в соответствии с которым должно было измениться и исправительно-трудовое законодательство. В 1959–1961 гг. издаются новые уголовные кодексы Союзных республик.

Принятие нового уголовного законодательства и опыт работы ИТУ позволили разработать Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД РСФСР, утвержденное Указом ПВС РСФСР от 9 сентября 1961 г., и аналогичные положения в других союзных республиках.

Указанными положениями была создана та система исправительно-трудовых колоний, которая в принципе существует и ныне. Это колонии:

- а) общего режима — для впервые осужденных за менее опасные преступления;

б) усиленного режима — для впервые осужденных за тяжкие преступления;

в) строгого режима — для неоднократно судимых, но не признанных особо опасными рецидивистами;

г) особого режима — для особо опасных рецидивистов и лиц, которым смертная казнь в порядке амнистии или помилования заменена лишением свободы.

Женщины, признанные особо опасными рецидивистами, содержались в колониях строгого режима (отдельно от мужчин). Остальные осужденные к лишению свободы женщины — в колониях общего режима.

Различия между видами режима ИТК главным образом заключались в установлении степени изоляции заключенных, надзора за ними, а также в предоставляемых осужденным прав в части пользования личными деньгами, получения свиданий, посылок и передач.

Положением 1961 года был упорядочен режим содержания осужденных и внутренний распорядок ИТУ; устранены излишества в льготах для осужденных; введено дифференцированное предоставление льгот осужденным по видам режима колоний и в зависимости от степени исправления осужденных в пределах одной колонии.

В системе мест лишения свободы сохранены тюрьмы с общим и строгим режимами, где содержались осужденные, нуждавшиеся в особо строгой изоляции.

С целью ограничения практики перевода злостных нарушителей режима в тюрьмы и стабилизации работы с осужденными были введены помещения камерного типа в ИТК.

Закреплен принцип отбывания всего срока, как правило, в одном ИТУ с изменением условий содержания в пределах этого же учреждения. К прерогативе судов отнесено определение режима отбывания наказания для осужденных и вида ИТУ, а также перевод злостных нарушителей режима из колоний в тюрьму и исправляющихся осужденных по отбытии половины срока наказания из колонии особого режима в колонию строгого режима.

В отношении несовершеннолетних правонарушителей был принят Указ ПВС СССР от 12 апреля 1962 г., который утвердил новое Положение Министерства охраны общественного порядка РСФСР о трудовых колониях для несовершеннолетних. В нем впервые предусматривалось содержание несовершеннолетних осужденных в колониях двух видов режима — общем и усиленном. Общий режим был предназначен для содержания осужденных за менее тяжкие преступления и всех осужденных женского пола, усиленный — для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также для лиц, совершивших тяжкие преступления.

Указом ПВС РСФСР от 26 июня 1963 г. «Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления», система колоний дополнилась еще одним видом — колонией-поселением. Аналогичные указы были приняты и в большинстве других союзных республик. Вопрос о переводе

осужденных, вставших на путь исправления, из ИТК общего, усиленного и строгого режимов в колонии-поселения рассматривался народным судом по месту отбывания наказания.

К середине 60-х годов количество преступлений, совершаемых осужденными, продолжало оставаться значительным. Крайне медленно сокращалось и число нарушений дисциплины. Это обстоятельство обязывало руководство ИТУ и подразделений конвойной охраны принять необходимые меры по укреплению режима, усилению охраны, надзора и оперативно-профилактической работы, повышению бдительности и организованности в профилактической деятельности всех служб.

Возросшие требования по укреплению режима предопределили введение в 1963 г. должности заместителя начальника колонии по оперативно-режимной службе вместо должности заместителя начальника по общим вопросам. Весьма важным шагом явилось введение должности дежурного помощника начальника ИТК, вместо практики назначения поочередно из сотрудников колонии дежурного по колонии, обеспечивающего выполнение распорядка дня. Оправдала себя и практика введения в общежитиях осужденных дневальных.

Значительным событием в истории ИТУ в рассматриваемый период является кодификация исправительно-трудового законодательства.

Основы исправительно-трудового законодательства были приняты шестой сессией Верховного Совета СССР седьмого созыва 11 июля 1969 г. и введены в действие с 1 ноября 1969 г. Это был первый в истории Советского государства общественный кодифицированный законодательный акт в области исполнения наказания.

Основами ИТЗ установлены виды исправительно-трудовых учреждений основные требования режима в местах лишения свободы, порядок приобретения осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости, получения свиданий, посылок, передач и переписки, меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, меры безопасности и основания применения оружия и др.

Таким образом, к концу 60-х годов сложилась и законодательно закрепились новая система мест лишения свободы, включающая в себя: исправительно-трудовые колонии общего, усиленного, строгого и особого видов режима, колонии-поселения, воспитательно-трудовые колонии общего и усиленного видов режима, следственные изоляторы, тюрьмы, межобластные больницы. Был определен порядок исполнения и отбывания наказания в этих учреждениях.

В дальнейшем проводилась работа по совершенствованию системы исполнения наказания и укреплению режима, вносились соответствующие изменения в уголовное и исправительно-трудовое законодательства.

5. Режим в исправительно-трудовых учреждениях в 1970–1980 гг.

В 1970–1971 годах в соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства во всех союзных республиках были приняты исправительно-трудовые кодексы. ИТК РСФСР принят 18 декабря 1970 г.

В Основах ИТЗ (исправительно-трудового законодательства) и в ИТК РСФСР понятие режима не дается, однако имеются положения, по существу раскрывающие его содержание. Наиболее общие положения режима закреплены в ст. 22 ИТК РСФСР. В соответствии с ч. 1 этой статьи Кодекса основными требованиями режима в местах лишения свободы являются:

- обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключить возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков;
- точное и неуклонное выполнение осужденными своих обязанностей;
- различные условия содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденного.

Требование об обязательной изоляции осужденных конкретизируется в статьях 61–76 ИТК РСФСР применительно к видам исправительно-трудовых учреждений. Кроме того это требование режима конкретизируется в виде: цензуры корреспонденции, отправляемой и получаемой осужденными; досмотра посылок, передач и бандеролей, получаемых осужденными; предоставления права передвигаться без конвоя или без сопровождения; разрешения осужденным женщинам проживать вне колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком двухлетнего возраста.

Требование постоянного надзора за осужденными одновременно является и средством обеспечения режима отбывания наказания (рассмотрено в последующих лекциях).

Требование точного и неуклонного выполнения осужденными своих обязанностей конкретизируется в Правилах внутреннего распорядка ИТУ, утвержденных приказом МВД СССР № 20 в январе 1972 г.

Третье основное требование режима — создание различных условий содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденного — обеспечивает дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания и осуществление исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Это требование находит отражение отчасти в нормах ИТК РСФСР, предусматривающих условия изоляции: в ИТК общего, усиленного и строгого режимов осужденные проживают в обычных жилых помещениях и носят одежду единого образца, а в колониях особого режима они содержатся в помещениях камерного типа и носят одежду специального образца.

В нормах Кодекса, предусматривающих отдельное содержание различных категорий осужденных в ИТУ разных видов и изменение условий содержания осужденных во время отбывания наказания, закреплены специфические

права осужденных, зависящие от изменения поведения осужденного в процессе отбывания наказания.

Конкретные формы реализации этого требования режима содержатся в предписаниях статей 51–55, которыми регулируется применение мер поощрения и взыскания, значительно изменяющих условия содержания осужденных в зависимости от их поведения, а также ч. 3 ст. 56 ИТК РСФСР, предусматривающей дифференциацию норм питания осужденных, в частности, с учетом некоторых изменений условий режима для них.

Детализация вышеназванных норм имеет место в Правилах внутреннего распорядка ИТУ.

В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. регламентированы такие элементы, входящие в содержание режима, как внутренний распорядок в ИТУ (ст. 23), приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости (ст. 24, 25), свидания осужденных к лишению свободы с родственниками и иными лицами (ст. 26), получение посылок, передач, бандеролей и денежных переводов (ст. 28, 29), переписка (ст. 30), передвижение осужденных без конвоя или без сопровождения (ст. 31, 32), проживание осужденных женщин вне колонии (ст. 33).

Содержание строго регламентированного внутреннего распорядка в ИТУ как существенного элемента режима раскрыто в ИТК РСФСР и детализировано в Правилах внутреннего распорядка ИТУ.

В ст. 23 ИТК РСФСР указано, что внутренний распорядок предусматривает порядок приема осужденных в исправительно-трудовые учреждения, правила поведения осужденных во время работы и отдыха, перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных, перечень и количество предметов и вещей, которые они могут иметь при себе, порядок изъятия предметов, запрещенных к использованию, правила производства проверок, свиданий, приема и вручения осужденным посылок, передач, бандеролей и корреспонденции, а также перечень и количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже осужденным.

Как видно из перечисленного, в содержание внутреннего распорядка включены и другие элементы режима. В отличие от ИТК РСФСР, в ИТК большинства союзных республик соответствующие статьи озаглавлены «Распорядок дня лиц, лишенных свободы», что отражает значительное сужение содержания данного элемента режима. Поэтому многие авторы (А. А. Ахмадеев, Н. А. Беляев, А. И. Васильев, А. В. Папуашвили и др.) в качестве одного из основных элементов режима рассматривают распорядок дня лиц, лишенных свободы.

Распорядок дня должен предусматривать строго регламентированное поведение осужденных в течение суток и обуславливается видом ИТУ и видом режима, установленного в нем. Распорядок дня разрабатывается каждым ИТУ на основе примерного распорядка дня осужденных и в точном соответствии с действующим законодательством и Правилами внутреннего распорядка. Он должен быть максимально детализирован и охватывать все основные элементы жизни и деятельности осужденных по часам в течение суток.

Порядок приобретения осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости регламентирован ИТК РСФСР 1970 г. (ст. 24) и Правилами внутреннего распорядка ИТУ (§ 25). В соответствии с указанными нормами осужденным разрешается приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету на деньги, заработанные в местах лишения свободы, а нетрудоспособным осужденным, беременным женщинам, кормящим матерям и несовершеннолетним — также на деньги, полученные по переводам. Сумма денег, разрешаемая к расходованию, определяется статьями 62–65, 69, 70, 75 и 76 Кодекса с учетом вида ИТУ, установленного в нем режима, отбытого осужденным срока наказания, поведения, отношения к труду, характера выполняемой работы, климатических условий. Общая сумма денег, разрешенная к расходованию, не могла превышать 15 рублей в месяц. Перечень и количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешенных к продаже осужденным, устанавливались Правилами внутреннего распорядка ИТУ. В Правилах также перечислены предметы, вещества и изделия, хранение и использование которых осужденными запрещено.

Одновременно (в соответствии со ст. 25 Кодекса) осужденным разрешалось приобретать без ограничения литературу через книготорговую сеть, письменные принадлежности, а также подписываться на газеты и журналы, издаваемые в СССР, за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, сверх сумм, установленных на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР определил, что осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные и длительные свидания с родственниками и иными лицами. Краткосрочные свидания, продолжительностью до четырех часов, предоставляются с родственниками и иными лицами в присутствии представителя администрации ИТУ. Длительные свидания, продолжительностью до трех суток, предоставляются с правом совместного проживания и только с родственниками (супруг, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки).

Число и виды свиданий устанавливаются статьями 62–65, 69, 75 и 76 Кодекса с учетом вида учреждения и режима, который определен осужденному.

Достаточно подробный порядок предоставления и проведения свиданий регламентируется Правилами внутреннего распорядка ИТУ. В соответствии с Правилами продолжительность свиданий устанавливается администрацией ИТУ с учетом поведения осужденного, отношения его к труду и обучению. Однако во всех случаях продолжительность краткосрочного свидания не может быть менее двух часов, а длительного — меньше двух суток.

В соответствии с исправительно-трудовым законодательством осужденные к лишению свободы имеют право на получение посылок, передач и бандеролей (ст. 28), а также на получение и отправление денежных переводов (ст. 29). Право на получение посылок и передач осужденными наступает по отбытию половины срока наказания. Вес одной посылки или передачи не может превышать пяти килограммов.

Число посылок и передач, которые могут получать осужденные, устанавливается статьями 62–65, 75 и 76 Кодекса, зависит от вида ИТУ и режима. В отличие от порядка приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости и предоставления свидания, законом не предусмотрено увеличение количества посылок и передач в зависимости от поведения осужденного, его отношения к труду и отбытой части срока наказания.

Осужденным к лишению свободы, независимо от назначенного им вида режима, разрешается получение не более двух бандеролей в год. В ИТК-поселениях количество посылок, передач и бандеролей, получаемых осужденными, не ограничивается.

Правила внутреннего распорядка ИТУ подробно регламентируют порядок приема и вручения осужденным посылок, передач и бандеролей (§ 28), а также перечень предметов, запрещенных к получению осужденными.

Посылки, передачи и бандероли подлежат вскрытию и досмотру их содержания представителем администрации ИТУ (контролером) в присутствии адресата. Предметы, запрещенные к хранению и использованию осужденными, изымаются, передаются на склад учреждения, либо возвращаются отправителям за счет осужденного или наложенным платежом.

Денежные переводы осужденным разрешается получать и отправлять без ограничения. Поступившие денежные суммы зачисляются на лицевой счет осужденного, а в ИТК-поселениях вручаются осужденному (ст. 29 Кодекса).

Установленный законом (ст. 30) порядок переписки лиц, осужденных к лишению свободы, имеет важное значение для обеспечения соблюдения прав осужденных. Число писем, которые имеет право получать каждый осужденный, не ограничивается. Не ограничивается также число писем, отправляемых осужденными, содержащимися в ИТК общего режима, в колониях-поселениях и ВТК. Количество писем, отправляемых осужденными из других колоний и из тюрем, ограничивается статьями 63–65, 69, 70 ИТК РСФСР.

Охраняемая государством тайна переписки граждан не распространяется на осужденных, лишенных свободы в порядке меры уголовного наказания, так как они могут использовать это право в ущерб интересам законности. Корреспонденция осужденных подлежит обязательной цензуре (ст. 22 ИТК РСФСР). Отправление осужденными писем производится только через администрацию ИТУ. При обнаружении тайнописи, шифров и других условностей, различных клеветнических измышлений, а также сведений, не подлежащих разглашению, письма адресатам не направляются и уничтожаются, о чем объявляется авторам.

Правила внутреннего распорядка ИТУ регламентируют порядок отправления осужденными писем, жалоб и заявлений (§ 31).

Статьи 31 и 32 ИТК РСФСР допускают в исключительных случаях возможность передвижения без конвоя за пределами колонии осужденных, отбывающих наказание в ИТК, и без сопровождения — в ВТК, если это необходимо по характеру выполняемой осужденными работы. Причем закон устанавливает следующие условия, при которых разрешается такое передвижение:

положительное поведение осужденного, отбытие определенной части срока наказания и характер выполняемых работ.

Кодекс также четко определяет категории осужденных, на которых не распространяется право свободного передвижения за пределами колонии, и населенные пункты и местности, где не допускается такое передвижение осужденных.

Порядок предоставления осужденным права передвижения без конвоя или без сопровождения закреплен статьей 32 ИТК РСФСР и Правилами внутреннего распорядка ИТУ.

Закон предусматривает возможность проживания осужденных женщин вне колонии (ст. 33 ИТК РСФСР). Такое право предоставляется осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по мотивированному постановлению начальника колонии, согласованному с наблюдательной комиссией, на время освобождения от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком двухлетнего возраста. Закон также определяет права и обязанности женщин, проживающих вне колонии.

Из известных средств обеспечения режима (охраны осужденных и надзора за ними), системы мер поощрения и взыскания, применения в отдельных случаях мер безопасности и оружия, оперативно-розыскных мероприятий Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 года достаточно подробно регламентирует систему мер поощрения и взыскания, а также применение мер безопасности и оружия.

В соответствии со ст. 51 Кодекса за хорошее поведение и честное отношение к труду и обучению к осужденным могут применяться следующие меры поощрения:

- объявление благодарности;
- занесение на доску передовиков производства;
- награждение похвальной грамотой;
- премирование за лучшие показатели в работе;
- разрешение на получение дополнительно одной посылки или передачи в год;
- предоставление дополнительно одного краткосрочного или длительного свидания в год;
- разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме до двух рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости в праздничные дни, а в ВТК — в сумме до двух рублей в месяц;
- досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
- перевод в ИТК особого режима осужденных, отбывших не менее одной трети срока наказания, из помещений камерного типа в обычные жилые помещения в той же колонии;
- увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в тюрьме на общем режиме, до двух часов, на строгом режиме — до одного часа.

Кроме того, осужденные, твердо вставшие на путь исправления, могут быть представлены к переводу для дальнейшего отбывания наказания в другие места лишения свободы с более мягким режимом. А осужденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду и обучению, могут быть представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием. Следует учесть, что последние меры, хотя они и рассматриваются в статье 51 Кодекса вместе с мерами поощрения, более относятся к институту изменения условий содержания осужденных.

В соответствии со ст. 53 Кодекса за нарушение требований режима отбывания наказания к осужденным могут применяться следующие меры взыскания:

- предупреждение или выговор;
- внеочередное дежурство по уборке помещений и территории места лишения свободы;
- разовое лишение осужденных, содержащихся в ВТК, посещения кино, концерта, участия в спортивных играх;
- лишение очередного свидания;
- лишение права на получение очередной посылки или передачи и запрещение на срок до одного месяца покупать продукты питания;
- отмена улучшенных условий содержания, предусмотренных статьями 62–65, 69, 75 и 76 ИТК РСФСР;
- водворение осужденных, содержащихся в ИТК, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до 15 суток, а содержащихся в ВТК — в дисциплинарный изолятор на срок до 10 суток;
- водворение осужденных, содержащихся в тюрьмах, в карцер без вывода на работу или учебу на срок до 15 суток;
- перевод осужденных, содержащихся в ИТК общего, усиленного и строгого режима, в помещения камерного типа на срок до шести месяцев, в колониях особого режима — в одиночные камеры на срок до одного года, а в тюрьмах — на строгий режим на срок от двух до шести месяцев; перевод осужденных, содержащихся в обычных жилых помещениях колонии особого режима, в помещения камерного типа в той же колонии.

Статья 53 ИТК РСФСР регламентирует также меры, являющиеся компонентами института изменения условий содержания. К ним относится перевод осужденных, злостно нарушающих требования режима, в другие места лишения свободы с более жестким режимом.

Порядок применения мер поощрения и взыскания к лицам, лишенным свободы, регламентирован в статьях 52, 54, 55 Кодекса.

Что касается мер безопасности и оснований применения оружия, то они регламентированы статьей 35 ИТК РСФСР. Меры безопасности (наручники, смирительная рубашка) относятся к крайним мерам принуждения, направленным на выполнение основных требований режима. Применение этих мер допускается к лицам, лишенным свободы, если они оказывают физическое сопротивление работникам ИТУ, проявляют буйство или совершают другие

насильственные действия. При этом преследуется цель — предотвратить причинения осужденными вреда окружающим и самим себе.

Закон подчеркивает, что смирительная рубашка применяется по указанию начальника ИТУ или лица, его замещающего, и применение ее производится под наблюдением медицинского работника. К осужденным несовершеннолетним и женщинам она не применяется. О каждом случае применения смирительной рубашки составляется акт и немедленно сообщается прокурору (части 2–4 ст. 35 ИТК РСФСР).

К исключительной мере безопасности законодатель относит применение оружия. Эта мера допускается в случае совершения лицом, лишенным свободы, нападения или иного умышленного действия, непосредственно угрожающего жизни работников ИТУ либо других лиц, а также при побеге из-под стражи, если другими мерами невозможно пресечь указанные действия. При побеге женщин и несовершеннолетних применение оружия не допускается. О каждом случае применения оружия администрация места лишения свободы обязана немедленно уведомить прокурора (ч. 5 ст. 35 ИТК РСФСР).

Правила внутреннего распорядка ИТУ детализируют порядок применения наручников и смирительной рубашки. Порядок применения оружия определял Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР.

В начале 70-х годов пересматривалась нормативная база обеспечения режима содержания осужденных. Кроме Правил внутреннего распорядка ИТУ, введенных приказом МВД СССР № 20 в 1972 г., были введены в действие Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в ИТК (приказ МВД СССР № 32 1973 г.) и Инструкция дежурному помощнику начальника исправительно-трудовой колонии (приказ МВД СССР № 125 1973 г.). До 1973 года деятельность ДПНК регулировалась Примерной инструкцией.

В указанные годы в практику ИТУ внедрялись новые эффективные формы обеспечения режима.

В директиве МВД СССР 1970 г. впервые было дано указание о введении изолированных участков и локальных производственных объектов. Если в Правилах внутреннего распорядка ИТУ 1972 года указывалось, что в случае необходимости и при наличии возможности ИТК разделяются на изолированные участки, то новая редакция Правил (приказ МВД СССР № 310 1977 г.) предусматривала обязательное разделение территории ИТУ на изолированные участки.

Расширилось применение технических средств в деятельности ИТУ. Были введены связь контролеров с ДПНК при помощи портативных радиостанций, телевидение для постоянного контроля за обстановкой на территории ИТУ и на производственных объектах и др.

Позднее вводится Наставление по инженерным средствам охраны (приказ МВД СССР № 50 1977 г.).

В укреплении режима и профилактики правонарушений в ИТУ большую роль сыграл Указ ПВС РСФСР от 7 июня 1972 г. «Об ответственности за незаконную передачу осужденным вещей, продуктов питания, денег, а также предметов, запрещенных к использованию в исправительно-трудовых учреждениях».

Совместным указанием Главного управления ИТУ МВД СССР и Главного управления лесных ИТУ МВД СССР от 28 августа 1978 г. была создана режимная служба в системе ИТУ и введено временное «Примерное положение о режимной части исправительно-трудовой колонии».

Новая служба оказала положительное влияние на укрепление правопорядка в колониях. 28 мая 1982 г. совместным указанием ГУИТУ и ГУЛИТУ МВД СССР было введено «Положение о режимной службе ГУИТУ, Главспецлеса МВД СССР, ГУИТУ, УИТУ, ОИТУ МВД союзных и автономных республик, ГУВД, УВД крайоблгорисполкомов, УЛИТУ и исправительно-трудовых колоний».

В соответствии с этим Положением к режимной службе относились режимные отделы, отделения, группы и части, являющиеся структурными подразделениями соответственно ГУИТУ, ГУЛИТУ, УИТУ (ОИТУ), УЛИТУ, ИТУ.

Режимные части ИТУ в соответствии с Положением руководили службой войсковых нарядов, контролеров путем постановки перед ними конкретных задач по выполнению планов надзора и осуществляли контроль за выполнением этих планов.

Происходящие во второй половине 80-х годов качественные изменения во всех сферах государственной и общественной жизни не могли не затронуть и систему исправительно-трудовых учреждений.

Наметившаяся гуманизация уголовной политики, курс на ограничение применения наказания в виде лишения свободы, амнистии привели к резкому сокращению численности осужденных, закрытию многих ИТУ и концентрации в местах лишения свободы лиц с отрицательной направленностью. Появившиеся еще в начале 80-х годов симптомы возрождения среди осужденных воровской идеологии и оживления традиций преступного мира приобрели широкие масштабы и привели к росту групповых неповиновений, массовых беспорядков, голодовок, возникновению ситуаций захвата заложников. Повысилась агрессивность осужденных.

Создавшаяся ситуация требовала принятия дополнительных мер по улучшению обстановки в ИТУ. Администрация ИТУ стала придавать важное значение перекрытию каналов проникновения к осужденным запрещенных предметов, и в первую очередь денег, спиртных напитков и наркотических веществ, оборудованию охраняемых объектов современными средствами охраны и надзора, установлению строгого пропускного режима, локализацию и контроль за эксплуатацией заточного оборудования.

В конце 1987 г. был поставлен вопрос о коренной перестройке всей системы исполнения наказания, одним из главных направлений которой является совершенствование законодательства, регламентирующего эту деятельность. В дальнейшем было разработано несколько концепций реформы уголовно-исполнительной системы, проекты законов об исполнительской системе.

В августе 1988 г. была завершена разработка «Доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик».

16 июля 1990 г. Коллегия МВД СССР одобрила концепцию реформы уголовно-исполнительной системы. Концепция предусматривает разделение учреждений на три типа — открытого, полузакрытого и закрытого режимов содержания.

На основе Доктринальной модели и концепции реформы уголовно-исполнительной системы был разработан проект Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Здесь по-новому решены вопросы регламентации порядка и условий исполнения наказания, режимных требований, их дифференциации в зависимости от вида ИТУ, поведения осужденных, их отношения к труду и обучению.

Кроме того, была разработана концепция по перестройке деятельности органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, доцентом А. Г. Перегудовым (Уфимская высшая школа МВД РФ), а также Рязанской высшей школой МВД РФ и Всесоюзным институтом повышения квалификации руководящих работников ИТУ.

В качестве заключения можно сказать, что институт режима пенитенциарной системы России прошел относительно недолгий, но насыщенный путь развития от исключительно карательной структуры до структуры, где основной задачей стало перевоспитание осужденных.

Список использованных источников и литературы

1. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1960. — № 40.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1995. — № 9.
3. Говорухин, Э. А. Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях : учебное пособие / Э. А. Говорухин. — Рязань, 1987.
4. Декреты Советской власти. — М., 1971. — Т. 5
5. Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. — М.: Вердикт-ИМ, 1999. — 448 с.
6. Кузьмин, С. И. ИТУ : история и современность / С. И. Кузьмин // Человек : преступление и наказание. — 1995. — № 4. — С. 52.
7. Михайлов, И. А. Шефская работа в исправительно-трудовых колониях Челябинской области / И. А. Михайлов. — М.: ВШ МВД РСФСР, 1960.
8. Радов, В. А. Надзор за осужденными в ИТК / В. А. Радов. — Киев, 1984.
9. История законодательства : сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917—1959гг.). — М., 1959. — С. 202.
10. Ткаченко, Н. И. Правовые и организационные основы надзора в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Н. И. Ткаченко. [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. — Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1175777>.
11. Шебалков, С. В. Тюрьма в России в конце XIX—начале XX века и ее исправительное значение / С. В. Шебалков. // Ученые записки Казанского университета. — Серия Гуманитарные науки. — Выпуск № 3. — том 156.— 2014. [Электронный ресурс] // Научная библиотека КиберЛенинка. — Режим доступа : <http://qps.ru/C3OW6>.
12. Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. — Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013 — 692 с.

Перечень используемых сокращений

ВТК —	воспитательно-трудовая колония.
ВЦИК —	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти РСФСР в 1917—1937 гг.
ВЧК —	Всероссийская Чрезвычайная Комиссия — в 1917–1922 гг. орган, созданный для борьбы с контрреволюцией и саботажем.
ГПУ —	Государственное политическое управление.
ГТУ —	Главное тюремное управление.
ГУИТУ —	Главное управление исправительно-трудовых учреждений.
ГУЛАГ —	главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключений.
ГУЛГМП —	Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий (промышленности).
ГУЛИТУ —	Главное управление лесных исправительно-трудовых учреждений.
ГУЛЛП —	Главное управление лагерей лесной промышленности.
ГУШОСДОР —	Главное управление шоссейных дорог НКВД. Учреждено приказом НКВД № 0086 от 4 марта 1936 г.
Дальстрой —	государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы — специализированный государственный институт, осуществивший в 1930–1950-х годах освоение Северо-Востока СССР.
ДПНК —	дежурный помощник начальника колонии.
ИТК —	исправительно-трудовые колонии.
ИТК РСФСР —	Исправительно-трудовой кодекс РСФСР.
ИТЛ —	исправительно-трудовые лагеря.
ИТУ —	исправительно-трудовые учреждения.
Наркомат юстиции, Наркомюст, НКЮ —	Народный комиссариат юстиции РСФСР — орган исполнительной власти в составе советского правительства России (Совета народных комиссаров), ведающий организацией и функционированием системы правосудия.
НКВД —	Народный комиссариат внутренних дел.
НТК РСФСР —	Народный комиссариат труда РСФСР.

ОГПУ —	Объединенное Главное Политическое Управление, преемник ВЧК, предшественник НКВД — Народный комиссариат внутренних дел — центральный орган государственного управления РСФСР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка.
ОИТК —	отдел исправительно-трудовых колоний.
ПВС СССР —	Президиум Верховного Совета СССР.
СМ СССР —	Совет министров СССР — высший коллегиальный орган исполнительной и распорядительной государственной власти в период с 1946 по 1991 годы. Обладал правом законодательной инициативы.
СНК РСФСР, Совнарком РСФСР —	Совет народных комиссаров РСФСР — название правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с Октябрьской революции 1917 до 1946. Совет состоял из народных комиссаров, руководивших народными комиссариатами (наркоматами, НК). После образования СССР аналогичный орган был создан и на союзном уровне.
УИТЛ —	Управление исправительно-трудовых лагерей.
УИТЛК	управление исправительно трудовых лагерей и колоний.
УИТУ (ОИТУ) —	Управление (Отдел) ИТУ.
УЛИТУ —	Управление лесных исправительно-трудовых учреждений.
ЦИК СССР —	Центральный исполнительный комитет СССР — высший орган государственной власти СССР в 1922–1938 гг.
ЦК КПСС —	Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.
ЦКО НКЮ РСФСР —	Центральный Карательный Орган Народного Комиссариата Юстиции РСФСР.

учебное издание

кандидат исторических наук, доцент
Ольга Александровна БЕЛОУСОВА;
кандидат юридических наук
Вячеслав Владимирович КИМ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА РЕЖИМА
В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

учебное пособие

Редактор: М. И. Шарко

Корректор: Т. Б. Аристова

Подписано в печать 30.05.2017.
Формат 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Усл. печ. л. 2,2. Уч.-изд. л. 2,2. Тираж 30 экз. Заказ № 52.
Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49